

КЪ БІОГРАФІИ ЛЕРМОНТОВА.

Разсказъ Кавказскаго штабсъ-капитана.

Заимствуемъ этотъ разсказъ изъ № 47 газеты „Кавказъ“ за 1853 годъ.

„Я былъ казначеемъ полка. Какъ вамъ извѣстно, казначеи пользуются почетомъ среди товарищей: нашего брата считаютъ какими-то Крезами. Я скоро познакомился со многими лучшими домами. Въ одномъ изъ нихъ встрѣчаю офицера, который какъ-то поразилъ меня. Я сталъ разсматривать его съ неподдѣльнымъ вниманіемъ и чѣмъ пристальнѣе всматривался въ его спокойное лицо, полное ума, выраженія, тѣмъ интереснѣе становился онъ для меня. Ростъ его средній; онъ былъ плотенъ, но не толстъ; когда говорилъ— глаза горѣли, бѣгая по сторонамъ; трудно было выдержать огонь его взгляда. Это Лермонтовъ, отвѣчали мнѣ на вопросъ о немъ. Меня познакомили съ нимъ; но, къ сожалѣнію, мое знакомство продолжалось недолго (командировка была тому причиною). Но я коротко узналъ его: меня поражалъ въ немъ его холодно-рѣзкій приговоръ, отрицательный взглядъ на предметъ, который онъ высказывалъ неохотно; поражалъ всегда пріятно, потому что это изблячало самоувѣренность. Но могъ ли я предвидѣть въ немъ гениальнаго поэта-мыслителя?

„Лермонтовъ былъ аристократъ въ строгомъ смыслѣ слова; но въ послѣднее время держалъ себя нѣсколько странно, какъ человекъ, явно пренебрегающій собой. На его языкѣ ворочалась вѣчная сатира или сарказмъ; онъ любилъ иногда посмѣшить ѣдкою рѣчью. Сколько припомню, глаза его никогда не смѣялись, когда онъ смѣялся, какъ у Печорина, герои его романа. Вообще, напрасно Лермонтовъ говорилъ, что Печоринъ не его портретъ; въ немъ много сходства съ нимъ, даже вѣшняго: тотъ же согбенный станъ, таже безжизненность въ глазахъ, изрѣдка свѣтящихся фосфорическимъ блескомъ. Особенное наслажденіе находилъ онъ въ томъ, чтобы уничтожить другихъ при дамахъ, но едва-ли изъ соперничества: сомнѣваюсь, чтобы онъ могъ влюбиться серьезно. Какъ бы то ни было, одна изъ такихъ шутокъ стоила ему слишкомъ дорого“.

Сообщилъ С. Козубскій.